К разработке механизма управления структурной модернизацией промышленности региона (на примере Краснодарского края)

Щепакин М.Б.¹, Губин В.А.¹

¹ Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия

АННОТАЦИЯ:

В статье определены доминанты структурной модернизации. Раскрыто понятие структурной состоятельности хозяйствующего субъекта (промышленной агломерации). Предложен интеграционный подход к управлению структурной модернизацией промышленности региона. Разработан механизм управления структурной модернизацией промышленности региона.

ФИНАНСИРОВАНИЕ. Статья подготовлена авторами при поддержке РФФИ и Администрации Краснодарского края в рамках научного проекта 19-410-230016 p_a.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: промышленность региона, Краснодарский край, модернизационные доминанты, структурная состоятельность, интеграционный подход, маркетинговое поведение, механизм управления структурной модернизацией промышленности.

To development of the structural modernization management mechanism of the regional industry (on the example of Krasnodar region)

Shchepakina M.B.¹, Gubin V.A.¹

¹ Kuban State University of Technology, Russia

Введение

Динамика и глубина происходящих в современной хозяйственной жизни перемен предопределяют объективную потребность значительных структурных изменений во всех сферах и на всех уровнях экономики. Следует отметить, что основным тормозом в такого рода изменениях в промышленном секторе экономики региона является нестабильный и неопределенный вектор ориентации собственных ресурсов и капиталов на характер, масштаб и направленность их использования для достижения целей экономического роста. Слабость регулирующих воздействий государства, недостаточная активность органов законодательной власти, сдержанная позиция органов исполнительной власти вносят дестабилизирующую «волну» в систему меж-

субъектных и внутрисубъектных отношений, не позволяющую достигать структурной состоятельности развития отдельных секторов экономики без пересмотра тех взаимосвязей между участниками рынка, которые удерживают в неизменном состоянии ключевые мотивационно-ресурсные противоречия между собственниками и социумами – носителями результатов общественного труда (трудовым ресурсом). Конфликты между стратификационными классами загоняются «вовнутрь» социально-экономической системы и камуфлируются под декларативные картинки «будущего благосостояния». Вопросы построения социально ориентированных моделей развития предпринимательских структур в условиях обострения противоречий обретают значимость и для государства, и для общества, и для рядового человека [1] (*Kleyner, Sorokozherdev, Pimenov, Glushkova, 2014*). Наиболее отчетливо проблемное состояние противоречий проявляется в отраслях, обеспечивающих продовольственную безопасность страны [2, с. 187–189] (*Trysyachnogo, 2018, p. 187–189*). Например, ориентация внутреннего рынка на производство товаров отечественного товаропроизводителя в рамках импортозамещения достигла 80–90%, хотя рост экономических показателей в производственной сфере не согласуется с показателями, которые характеризуют социально-экономическое положение граждан России. Потребительский спрос в стране падает. 10% малообеспеченных семей тратят на продукты 48% своих доходов. Доля граждан, потребляющих меньше рациональных норм по рыбе, составляет 50%. Аналогичная ситуация с потреблением мяса. Налицо проблема несоответствия доходов населения тем товарным предложениям, которые поступают от товаропроизводителей. В результате этого в соответствии с «майским» указом президента объем

ABSTRACT:

The dominants of structural modernization are defined. The concept of structural solvency of an economic entity (industrial agglomeration) is revealed. The integration approach to structural modernization management of the regional industry is offered. The mechanism of structural modernization management of the regional industry is developed.

KEYWORDS: regional industry, Krasnodar region, modernization dominants, structural consistency, integration approach, marketing behavior, industry's structural modernization management mechanism.

JEL Classification: O14, R11, R12, R19

Received: 13.09.2019 / Published: 30.09.2019

© Author[s] / Publication: PRIMEC Publishers

For correspondence: Shchepakina M.B. (shchepakina@mail.ru)

CITATION:

Shchepakina M.B., Gubin V.A. [2019] K razrabotke mekhanizma upravleniya strukturnoy modernizatsiei promyshlennosti regiona [na primere Krasnodarskogo kraya] [To development of the structural modernization management mechanism of the regional industry (on the example of Krasnodar region)]. Voprosy innovatsionnoy ekonomiki. 9. (3). – 875-904. doi: [10.18334/vinec.9.3.41034](https://doi.org/10.18334/vinec.9.3.41034)

экспорта продукции АПК к 2024 г должен вырасти с 25 млрд долл. до 45 млрд долл. в год. Этого можно достичь за счет экспорта продукции высоких «переделов», имеющих большую добавленную стоимость. Но для этого необходимо активизировать осуществление реструктуризационных процессов в производственной сфере, что не стимулируется внутренней мотивацией бизнес-структур. В результате сохраняется такая картина: импортируется продукция высокого передела на 10 млрд долл., а экспортируется лишь на 3,5 млрд долл. [3, с. 8] (*Bogdanova, 2019, p. 8*). Не развиваются отрасли сельскохозяйственного машиностроения: в России используется зарубежная техника – 69% импортных тракторов, 23% зерноуборочных комбайнов. Россия до сих пор вывозит сырье в виде зерна, хотя целесообразным является его переработка в виде продуктов пищевой промышленности. Примером неэффективной реструктуризационной политики на уровне отдельных регионов являются те отрасли, в которых лидируют иностранные компании. Доля компаний с иностранным капиталом на отдельных отраслевых рынках, имеющих российский бренд и иностранные компании-производители, следующая: а) табачные изделия («Донской табак», «Петр I», «Русский стиль», «Ява» – 97 %); б) легковые и коммерческие автомобили («Лада» – 82%); в) бытовая химия («Момент», «Ласка», «Пемос», «Миф» – 75%); г) пиво («Балтика», «Жигулевское», «Невское», «Клинское», «Сибирская корона», «Старый мельник», «Три медведя», «Охота», «Бочкарёв» – 73%) [4, с. 8] (*Makurin., 2019, p. 8*). С 2002 г в самых разных регионах иностранными компаниями построено более двух десятков собственных автозаводов. Французы и японцы вложили денежные средства в рамках инвестиционных проектов в производство российского автомобиля «Лада Веста», используя современные технологии и культуру производства. Не российские бизнес-структуры, а транснациональные корпорации (ТНК) создают новые рабочие места, платят налоги, повышают качество продукции в своих отраслях. В фармацевтической промышленности в России за последние 10 лет созданы мощные производства (по данным DSM Group): на их долю приходится 39% выпуска лекарств, которые дешевле закупок аналогов за рубежом. Производство размещается в России, а научное обеспечение новых технологических и продуктовых решений находится за границей. Это обрекает нашу промышленность на технологическую зависимость от транснациональных корпораций и на отсталость. Инновационный фактор на базе отечественного производства не

ОБ АВТОРАХ:

Щепакин Михаил Борисович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры маркетинга и бизнес-коммуникаций (shchepakin@mail.ru)

Губин Виктор Анатольевич, доктор экономических наук, с.н.с., доцент, профессор кафедры маркетинга и бизнес-коммуникаций (d_vag@mail.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Щепакин М.Б., Губин В.А. К разработке механизма управления структурной модернизацией промышленности региона (на примере Краснодарского края) // Вопросы инновационной экономики. – 2019. – Том 9. – № 3. – С. 875-904. doi: [10.18334/vinec.9.3.41034](https://doi.org/10.18334/vinec.9.3.41034)

реализуется, усугубляя конфликт интересов государства, высокопрофессиональных работников разных сфер и потребителей. Собственники ресурсов страны и их уполномоченные на управление бизнесом сохраняют неизменной свою позицию в отношении того, что выгодным для них является только продажа природных ресурсов и вывоз капиталов за границу. Такими решениями в России не удастся преодолеть «порог бедности» и не решить вопросы реструктуризационного обновления производственной сферы. По подсчетам социологов лишь 17 % граждан России ни на чем не экономят, а до 70 % опрошенных граждан считают, что, если не будут решаться вопросы справедливого распределения получаемых в обществе благ, в стране ничего не изменится [5, с. 8] (*Kostikov, 2019, p. 8*). Это результат неразрешенности противоречий, которые имеют место быть в системе отношений «государство – собственник – бизнес – работник», и которые в обязательном порядке должны быть учтены при определении главенствующей тональности структурной модернизации экономики.

Актуальность выбранной темы определяется тем, что решение проблем экономического роста и укрепления конкурентоспособности национальной экономики не может быть обеспечено без развития теоретико-методологической базы управления структурными преобразованиями в промышленно-производственном сегменте народного хозяйства. Выявление экономической природы структурной состоятельности хозяйствующих субъектов и построение механизма ее формирования связано с установлением роли и влияния совокупности определяющих это состояние факторов. Важным становится выявление взаимосвязей и взаимовлияния определяющих структурную состоятельность факторов для построения механизма управления структурной модернизацией промышленности региона и его рационального воплощения посредством изменения потенциалов вовлекаемых в этот процесс ресурсов различных рыночных субъектов, составляющих промышленный сегмент экономики локального территориального образования. Недооценка влияния мотивационного, коммуникационного и поведенческого факторов, а также игнорирование имеющихся и нарастающих в бизнесе и в обществе противоречий, разногласий и конфликтов превращает механизм управления структурными преобразованиями в промышленности бесполезным инструментом в наборе средств по укреплению устойчивости экономического роста и повышению эффективности национальных программ развития российской экономики.

Цель исследования: выявление экономической природы структурной состоятельности хозяйствующих субъектов, установление взаимосвязи теоретического восприятия и методологического воплощения структурной модернизации в контексте управления ею на основе интеграционного подхода, построение концептуальной модели управления структурной модернизацией промышленности региона, а также разработка механизма управления реструктуризацией промышленности региона (на примере Краснодарского края) в разрезе ее предпринимательских структур.

Методы исследования: категориальный анализ, индукция и дедукция, анализ и синтез, метод обобщения и сравнения, логико-интуитивный метод, экономический и статистический анализ, системный подход, метод экспертных оценок, моделирование

Доминанты структурной модернизации

Структурная модернизация составляющих и формирующих бизнес-процессы цепочек создания стоимостей зависит от того как государство, бизнес, собственники и чиновники разных уровней власти понимают механизм управления экономическим ростом страны. Если они сводят весь процесс реструктуризации в системообразующих сферах деятельности к управлению финансовыми потоками и контролю за освоением денежных средств в рамках сформулированных программ развития отраслей без детализации содержания, характера и участников их выполнения, а также без оценки инновационного уровня принимаемых технико-технологических, маркетинговых и коммуникационных решений, тогда рассчитывать на качественный прорыв в инновационную область развития той или иной отрасли вряд ли получится. Важен не поток освоенных денег, а кто стоит за научно-техническими разработками, и мотивированы ли они на получение нужного государству и обществу результата (не финансового, а научно-технического). И если управленцы разных уровней не связывают экономический рост с необходимостью решения мотивационно-ресурсных противоречий и разногласий в обществе между властью и работниками, а также с удовлетворением интересов рабочей силы, с укреплением позиций источников роста человеческого капитала (через реальное, а не мнимое наращивание «экономики знаний» по потерпевшим крах западным образцам, что собственно сегодня и происходит в образовательной и иных сферах страны) [6] (*Shchepakina, Khandamova, Erok, Fedin, 2016*), тогда остается сомнительной возможность достижения очевидных результатов структурной модернизации [7, с. 21] (*Shchepakina, Krivosheeva, Ereemeev, 2017, p. 21*) на имеющейся ресурсной базе. Экономический рост всегда связан с установлением природы этого явления и источников, из которых вырастает потенциал возможных преобразований [8] (*Mishulin, Styagun, 2008*). Неустойчивость в принятии решений со стороны государства и власти по реструктуризации производственно-промышленного сектора национальной экономики никак не способствует ослаблению влияния затянувшегося кризиса, и ... «определенно не способствуют его разрешению» [9, с. 20] (*Istomin, 2019, p. 20*). По мнению С.Ю. Глазьева, основной проблемой, препятствующей экономическому развитию страны, и соответственно эффективным реструктуризационным преобразованиям, является неэффективная система государственного управления [10, с. 6] (*Gorevoy, 2019, p. 6*).

Структурные изменения в намечаемых программах преобразований зависит от проявления действия различных доминаторов: мотивационного, социального, поведенческого [11, с. 114] (*Shchepakina, 2019, p. 114*). Факторы, которые являются определяющими и влияют на процесс реструктуризации промышленной сферы, могут

характеризоваться долей их проявления (в сравнении с единицей – максимально возможной реализацией каждого из них в осуществлении того или иного проекта) в текущем состоянии экономики страны и в текущем состоянии рыночных отношений. Определяющие факторы идентифицируются нами следующим образом: мотивационная доминанта, социально ориентированная доминанта, поведенческая доминанта. Обозначенные факторы могут характеризоваться мерой их проявления (в долях от единицы) для разных состояний социально-экономической системы (в регионе, или для отдельной территории) и для разных временных горизонтов (периодов) их оценки (табл. 1). Представленные ниже результаты получены в процессе исследования на основе экспертных оценок мнений представителей бизнес-среды и научной общест-венности.

Рассматривая факторы, определяющие эффективность реструктуризационных процессов, нами обозначены как ключевые те из них, которые связаны с мотивацией трудового ресурса, с его социально-нравственной ориентацией на получение качественно иного для общества и социумов результата, а также с поведенческими действиями персонала разных хозяйствующих и иных субъектов и структур [12] (*Barsukova, Belyaev, Bozhko, Velikaya i dr., 2014*). Фактически речь идет, в первую очередь, о тех процессах и явлениях, которые формируют и изменяют внутреннее состояние субъектов предпринимательства и управленческих звеньев разных уровней бизнеса и власти. Здесь субъекты предпринимательства могут быть представлены в большей мере средними и малыми предприятиями, а не крупными бизнес-структурами, «пожинающими» плоды (в виде огромных финансовых потоков, «оседающих» в этих структурах и не гарантирующих их высокую эффективность при освоении) от связи с властью и от их принадлежности к крупным капиталам и крупным собственникам. Последние

Таблица 1

**Влияние определяющих факторов на процесс реструктуризации
в промышленной сфере экономики**

Фактор	Проявление действия фактора		
	при текущем состоянии СЭС	необходимое проявление действия фактора	прогнозируемое проявление действия фактора*
мотивационная доминанта	0,28–0,29	0,55–0, 59	0, 31–0,32
социально ориентированная доминанта	0,20–0,22	0, 43–0, 45	0, 25–0,26
поведенческая доминанта	0,16–0,18	0,72–0,75	0,33–0,35
прочие факторы	0,59–0,61	0,35–0,36	0,65–0,67

Примечание: * – прогноз на 2020–2022 гг. предусматривает изменение позиций органов власти на решение существующих противоречий (к сожалению, кардинальных изменений не предполагается).

Источник: составлено авторами.

не мотивированы на достижение эффективности решений по экономическому росту через развитие и реструктуризацию промышленно-производственной сферы. Она требует значительных капитальных вложений и долгосрочных инвестиций с отложенным во времени эффектом получения больших объемов прибыли. Собственники капиталов и ресурсов в большей мере мотивированы на получение прибыли за счет манипулирования денежными потоками. Крупный бизнес в своем большинстве не мотивирован на решение социальных задач общества в ущерб собственным интересам; его усилия сосредоточены на наращивании потоков денежных средств, которые направляются на прирост капитала в любых формах и масштабах. Понимание различий в экономической природе таких понятий как «человеческие ресурсы», «рабочая сила», «человеческий капитал» и «трудовые ресурсы» дает основание для построения бизнес-процессов в реструктуризационных циклах, адекватных вызовам рынка, требованиям государства и общества, а также интересам бизнеса и запросам социумов [13, с. 11] (Nikolaev, 2019, p. 11). Акцентируя внимание на способностях и качественных характеристиках человека, нами утверждается, что мотивационно-коммуникационная, социально-нравственная и поведенческая составляющие личности работника могут быть эффективно реализованы в инновационном компоненте человекоцентричного ресурса как носителя эффективных реструктуризационных преобразований и структурных изменений в системе межсубъектных отношений [14] (Shchepakina, Krivosheeva, 2015). Но без корректировки регулирующих и управленческих сигналов (модуляционных воздействий) со стороны формирующих их органов в направлении разрешения системостабилизирующих противоречий создать условия для технико-технологического и маркетингово-поведенческого «прорыва» в инновационную сферу продвинутого бизнеса на национальном и мировом уровне не удастся. Подмена одних понятий другими в категориальном аппарате в теории управления человеческими ресурсами проявляет себя негативно при построении механизма управления реструктуризационными изменениями и разрушает целостность методологического восприятия реструктуризации как средства позитивного разрешения противоречий разного характера в развивающихся социально-экономических системах (СЭС). Состоятельность модернизационных изменений и иных реструктуризационных преобразований определяется соотношением ресурсных потенциалов, отражающих внутреннее состояние бизнеса, а также уровень и масштаб имеющихся и формируемых в процессе решения задач развития субъектов разногласий между разными участниками рынка.

Противоречия между субъектами рынка на многоуровневых ступенях управления экономическими субъектами и на многозвенных ступенях власти проявляют свое видимое «лицо» в пропорциях тех доходов, которые получают представители разных социальных классов (стратификационных уровней), ответственные в масштабах их компетенции и полномочий за результативность человеческого труда и эффективность функционирования национальной социально-экономической системы. Масштабы зарплатного неравенства высокооплачиваемых и низкооплачиваемых

мых работников в РФ отражают то внутреннее состояние в обществе, которое характеризуется как «высокополяризованное» состояние сторон по фактору «социальная принадлежность». Если средняя заработная плата 10% самых высокооплачиваемых работников составляет 157 тыс. руб., то средняя заработная плата 10% самых низкооплачиваемых не превышает 12 тыс. руб. Более 50% российских работников получают по состоянию на 01.07.2019 г меньше 34,3 тыс. руб., а самая распространенная заработная плата в стране равняется 23,5 тыс. руб. [15, с. 17] (*Lunin, 2019, p. 17*). В отдельных отраслях и сферах деятельности имеет место зарплатный разрыв разной величины: в рыболовстве – в 29 раз (верхний уровень – 393 тыс. руб., нижний – 13,7 тыс. руб.); в сфере услуг для населения – в 26 раз; в финансовой сфере – в 16 раз (топ-менеджеры получают намного больше 300 тыс. руб., а рядовые сотрудники порядка 19 тыс. руб.); в добывающих отраслях – 10,3 раза; в сфере производства автомобилей – в 7,1 раза. Региональный фактор объясняет то, что «неравенство в зарплате и доходах населения РФ при прочих равных показателях не может быть таким, как в странах Европы». В целом разрыв в 14–16 раз для экономики страны считается приемлемым (по мнению ведущего научного сотрудника Института социально-экономических проблем народонаселения РАН Л. Миграновой). С этим трудно согласиться, так как зарубежный опыт европейских стран свидетельствует о другом. Так, средний заработок 10% самых высокооплачиваемых работников в отдельных зарубежных странах по сравнению с заработной платой 10% низкооплачиваемых работников превышает: в Великобритании – в 11,1 раза; в Китае – в 9,6 раз; в Чехии – в 6,9 раз; в Норвегии – в 6,2 раза; в Испании – в 5,8 раза; во Франции и в Италии – в 5,7 раза; в Швеции – в 4,5 раза; в Финляндии – в 4,2 раза. Хотя в ЮАР это соотношение характеризуется разрывом в 61,5 раза, а в Индии – в 61 раз. Реальный разрыв в размерах оплаты топ-менеджеров и чиновников верхних эшелонов власти и управления определяется не в десятки раз, а в сотни. А например, доходы лиц, причастных к шоу-бизнесу (не создающих реальных благ, определяющих состояние социально-экономической системы), превышают заработную плату тех, кто создает благополучие в обществе, в тысячи раз. В результате этого и в силу того, что самые обеспеченные люди приближены к власти, на долю 10% самых богатых граждан России приходится 82% всего богатства страны. Половина этого богатства сконцентрирована в руках 1% миллиардеров [16, с. 116] (*Shchepakina, Gubin, Khandamova, 2019, p. 116*). Исследования Института социально-экономических проблем народонаселения РАН подтверждают превышение предельных пороговых показателей неравенства различных социальных классов российского общества [17] (*Lokosov, 2016*).

Понимание связи материальных стимулов у трудового ресурса, поддерживаемых усилиями государства и бизнеса, с конкурентоспособностью субъектов рынка дает основание для активизации преобразовательных процессов в тех сферах, где научно-техническая инновационность реализуется в производственных циклах изготовления продукции. Последнее определяет перспективы развития товаропроизводящих отраслей и всего промышленного комплекса в разрезе территориальных образова-

ний. Противоречия материального характера (по фактору «уровень заработной платы работника») влияют на все процессы инновационных изменений, которые государство хочет видеть, как условие для «экономического рывка». Эти изменения бойкотируются (сдерживаются) бизнесом сознательно в силу влияния многих факторов (повышения налогового давления государства; повышения ставок на кредитование инвестиционных проектов; санкций Запада в отношении России; отсутствия мотивов на вовлечение в хозяйственный оборот долгосрочных инвестиций; стремления бизнеса к зарабатыванию «легких» денег с пониженной социальной ответственностью за свои результаты деятельности) и нежелания делиться с обществом и его социумами легко получаемыми прибылями от продажи природных ресурсов страны. Например, две трети россиян по-прежнему считает определяющим влияние западных санкций на экономику страны. Фонд «Общественное мнение» выявил следующие мнения граждан на вопрос: «Каково влияние санкций на экономику России» 39% – существенно влияет; 25% – влияет несущественно; 17% – не влияет; 18% – затруднились ответить [18, с. 5]. Никто не задает себе вопрос: Почему в период становления Советской власти и индустриализации страны при крайне масштабном враждебном внешнем окружении страна резко набирала свой потенциал и развивалась огромными темпами? А сейчас этого не происходит. Ответ очень прост: внутреннее состояние людей порождало нужные обществу и человеку мотивы и энтузиазм на самовыражение, а также рождало у людей самоотдачу на самоотверженный труд во имя построения нового справедливого (с их точки зрения) общества. В современных рыночных условиях такого рода самоотдача возможна лишь на основе формирования социально ответственного маркетингового поведения участников рыночного взаимодействия, протекающего в условиях динамичных инновационных изменений всех составляющих жизнедеятельности общества.

Структурная состоятельность и маркетинговое поведение

Реструктуризационные процессы в производственной сфере региона предполагают выстраивание таких отношений между заинтересованными в сотрудничестве рыночными агентами, которые связаны с изменением структурных пропорций в участии субъектов разного уровня и различной функционально-отраслевой ориентации в решении задач развития промышленно-производственного сегмента экономики локального хозяйственного образования. Участниками взаимодействий в маркетингово-коммуникационных полях субъектов промышленности, ориентированных на модернизацию технико-технологических платформ производственных баз субъектов, могут являться: а) функционально-структурированные по зонам ответственности собственные подразделения, отделы, а также различные звенья хозяйствующего субъекта – инициатора реструктуризационных преобразований; б) рыночные агенты – акторы отраслевого сегмента региональной экономики; в) научно-исследовательские и проектно-конструкторские организации, мотивированные на активное участие в

разработке программ модернизации и их реализации в рамках инновационных решений в технико-технологических и иных проектах развития отраслевых промышленных комплексов; г) обеспечивающие функционирование промышленных комплексов бизнес-структуры разных сфер деятельности; д) обслуживающие производственную сферу рыночные агенты разной функциональной принадлежности; е) органы власти регионального и муниципального уровней; ж) надзорные и контролирующие органы; и) социальные институты; к) государство через посредничество чиновников разных видов управленческой деятельности; л) потребители производимой и намечаемой к выпуску на рынок продукции; м) работники хозяйствующего субъекта – инициатора модуляционных воздействий на внешнее окружение; н) трудовой ресурс вовлекаемых во взаимодействие бизнес-структур, потенциально ориентированных на сотрудничество и партнерство с субъектом в его реструктуризационных циклах и др. Их усилия должны аккумулироваться на интеграции имеющихся у субъектов потенциалов, объединяемых инициатором создания маркетингового коммуникационного поля (МКП) для реализации реструктуризационного проекта (или построения соответствующего цикла). Итогом воплощения такого проекта должна стать структурная состоятельность, способная соединить в себе свойства экономической категории, характерные черты индикатора и отразить в себе отношения сторон через измерение (исчисление) интегрального показателя.

Под *структурной состоятельностью* предлагается понимать такое состояние субъекта (комплекса, отрасли, локальной социально-экономической системы, промышленной агломерации и т.д.), при котором достигаются (формируются) структурные изменения во взаимосвязях составляющих его элементов, существенно меняющих: а) свойства конечных продуктов деятельности; б) содержание и характер выстраиваемых отношений как внутри субъекта, так и вне его; в) масштаб и характеристики маркетингового коммуникационного поля; г) поведение самого субъекта, его элементов и взаимодействующих с ним рыночных агентов (в широком спектре разнопрофильных и разнофункциональных участников сопряженного экономического пространства); д) мотивационно-коммуникационные характеристики человекоцентричного ресурса, а также его инновационную способность к процессу преобразований и модернизационных изменений; е) социально-экономический вектор развития субъекта в направлении разрешения (ослабления действия) мотивационно-ресурсных противоречий, разногласий и конфликтов для стабилизации внутреннего позитивного состояния трудового ресурса и укрепления субъектом его конкурентного положения на изменяющемся рынке; ж) инструментальное обеспечение управления бизнес-процессами и внутрисубъектными коммуникациями по фактору «ресурсный рационализм».

Структурная состоятельность промышленной агломерации (субъекта) – это такое его интегративное свойство, которое отражает сбалансированность взаимосвязей разного характера (организационных, технологических, производственно-

коммерческих, маркетинговых, поведенческих, коммуникационных, логистических, финансовых, трудовых), выстраиваемых между многими участниками маркетингово-коммуникационного поля (в том числе между государством и бизнесом, между бизнес-структурами, между иными структурами общества, между трудовым ресурсом и бизнесом и др.) в интересах получения выгод взаимодействующими сторонами и обеспечения экономического роста при заданном векторе социально-экономического развития общества. Структурная состоятельность субъекта достигается маркетинговым и иным поведением его элементов, не допускающим маркетингового лицемерия, проявляющего свойства инструмента давления бизнеса на потребителя и на участников рыночного экономического пространства. Нами предлагается следующее понимание термина «*маркетинговое лицемерие*»: это такое проявление (отображение) маркетинговых усилий инициатора сообщений, ориентированных на получателя этих сообщений (потребителей, партнеров, рыночных агентов, работников, органов разных ветвей власти, социумов, различных социальных структур общества и др.), которое выражает многоаспектность его воплощения в несоответствующих истинности формах и содержании. *Маркетинговое лицемерие* проявляет себя в показном поведении субъекта и его трудового ресурса, не соответствующем внутреннему состоянию элементов субъекта и выстраиваемом на ложных представлениях, ложных убеждениях, ложном состоянии совести, ложных желаниях и чувствах, ложных сигналах в направлении их получателя.

Маркетинговое лицемерие субъекта – несоответствие его внешнего маркетингового поведения внутреннему состоянию субъекта, вызванное желанием показать предлагаемый рынку продукт (товар, услугу) не таким, каков он есть в действительности, а приукрашенным в интересах товаропроизводителя. Маркетинговое лицемерие отображает внешнее, напускное благочестие, и по сути является фарисейством.

Маркетинговое лицемерие – это действия, совершаемые субъектом и его персоналом, по выбору маски, уместной и приличествующей состоянию рынка, его вызовам и запросам потребителей. Маркетинговое лицемерие порождает накопление критической массы противоречий у взаимодействующих субъектов (юридических, физических лиц), изменяющих маркетинговое поведение сторон в той мере и до того рубежа, когда их снижающаяся мотивация не позволяет бизнесу включаться в процесс реструктуризации из-за резкого снижения потенциала трудового ресурса на обновление в ключевых составляющих деятельности субъектов.

На *рисунке 1* представлен «образ» социально-экономической сущности структурной состоятельности региональной промышленной агломерации, отражающей, с одной стороны, состояние и свойства субъекта, а с другой, – его характеристики и показатели.

Структурная состоятельность формируется по «планетарному» принципу: учитывается значимость воздействия разных «сил» на ее формирование; отображается совокупность влияющих факторов, графически расположенных на своих собственных

Рисунок 1. Структурная состоятельность региональной промышленной агломерации (субъекта): сущность и механизм ее формирования

Обозначения: МКП - маркетинговое коммуникационное поле; ○○○○○○ - инструментальное обеспечение управления бизнес-процессами и коммуникациями; ∇ - модуляционное воздействие.

Источник: составлено авторами.

«орбитальных» траекториях; отображается действие многообразных сил, имеющих разновекторную конфигурацию, исходящих из разных источников и располагающихся в разных пространственных координатах.

В границах ближайшей орбиты, формирующей структурную состоятельность субъекта, наиболее сильно проявляет свое влияние на структурные изменения и на содержание реструктуризационного цикла следующие факторы, располагаемые по силе своего влияния на *первой* «орбите»: свойства конечных продуктов, а также содержание и характер выстраиваемых отношений внутри субъекта (между персоналом и управленческими звеньями, между собственниками и топ-менеджерами, между структурными подразделениями и лидерами человекоцентричного ресурса). *Вторую* «орбиту» формируют масштаб (пространственный охват) и характеристики маркетингового коммуникационного поля, мотивационный вектор человекоцентричного ресурса на инновационные изменения, а также коммуникационная проницаемость субъектов (и его элементов) на построение эффективных коммуникаций при реализации реструктуризационного цикла на том или ином уровне преобразований (субъектном, в масштабе промышленного комплекса, отраслевом и др.). Следует отметить, что необходимо учитывать инновационные «пороги» разрабатываемых и реализуемых технико-технологических циклов при принятии программ реструктуризации посредством использования разработанной нами матрицы, отражающей характерные состояния предпринимательской структуры в системе координат «инновационный уровень – инвестиционные возможности» [19, с. 14, 15] (*Shchepakina, Tomilko, 2013, p. 14, 15*). *Третью* «орбиту» формируют: поведение (маркетинговое, организационное, производственно-технологическое и иное) субъекта и его элементов (работников, структурных подразделений, звеньев); поведение рыночных агентов разных сфер деятельности; социально-экономический вектор развития субъекта (или локального хозяйственного образования, или социально-экономической системы в целом). *Четвертую* «орбиту» формируют: содержание и характер выстраиваемых отношений вне субъекта; ориентация собственников ресурсов и капиталов на характер, масштаб и направленность их использования для достижения целей экономического роста.

Структурная состоятельность зависит от характера и масштаба противоречий, разногласий и конфликтов, существующих в обществе и проявляющих себя наиболее отчетливо и активно в бизнес-процессах и в системе внутрифирменных и межсубъектных отношений, изменяя «облик» самого бизнеса и личности работника как носителя инновационной способности трудового ресурса, которая может быть рационально реализована (воплощена) только в условиях достижения сбалансированных договоренностей между субъектами в МКП. Такое требование к характеру отношений между субъектами является источником устойчивого экономического роста в развивающемся обществе [20] (*Artemenko, Goncharov, Inshakova, Kachalov, Kleynier i dr, 2016*). Разрешая те или иные противоречия мотивационно-ресурсного характера на уровне государства силами органов разных ветвей власти, на уровне бизнеса, между

собственниками и работниками, между рядовыми гражданами и обществом, могут быть созданы предпосылки для обеспечения социально-экономического «прорыва» в лидеры мировой экономики и укрепления позитивного гуманистического вектора развития общества. Следует констатировать, что разрешение мотивационно-ресурсных противоречий, порождаемых несогласованностью притязаний разных стратификационных классов на долю в общенациональном благе, получаемом прежде всего от продажи природных ресурсов, является ключом к решению проблемы ускорения развития российского общества. Разрешение мотивационно-ресурсных противоречий в обществе может осуществляться только с непосредственным участием трудового ресурса и работников бизнес-сферы как носителей общественного блага и морально-нравственных ценностей в обществе. Структурная состоятельность субъекта (комплекса) как «центр притяжения» интересов разных участников в ходе достижения целей эффективной реструктуризации промышленности в регионе формируется под влиянием действия факторов, размещаемых на орбитальных траекториях разной удаленности от центра. Она закрепляется в процессе разработки и реализации интеграционного подхода к управлению структурными преобразованиями в промышленном секторе экономики региона, объединяющего в себе теоретическое и методологическое восприятие субъектами экономической природы тех факторов, которые формируют этот подход, и влияние которых должно быть учтено при построении конкретных механизмов реализации модернизационных изменений в этом секторе в границах конкретных маркетингово-коммуникационных полей субъектов.

Интеграционный подход к управлению структурной модернизацией промышленности региона

Модернизация – целенаправленное, осуществляемое в рамках формирования «умной» экономики, обновление промышленности региона, обеспечивающее ее переход на иной качественный уровень, обусловленный новыми требованиями и нормами социально-экономической жизни общества. Модернизация представляет собой многосторонний процесс, раскрывающий структурную, мотивационную, социальную, нравственную и иные грани воплощения образа будущей промышленности региона. В узком смысле структурная модернизация промышленности региона воспринимается как обусловленное стратегическими целями и задачами развития региона изменение компонентов ее потенциала. В широком смысле под структурной модернизацией промышленности региона предлагается понимать *совокупность* теоретико-методологического восприятия, инструментарно-методического воплощения и прикладной реализации комплекса изменений внутреннего устройства и системы взаимосвязей между компонентами потенциала промышленности региона, которая позволяет обеспечить структурную состоятельность промышленности региона с позиции достижения стратегических целей ее развития. При формировании интеграционного подхода к управлению структурной модернизацией промышленности

региона (на примере ее реструктуризации) представляется необходимым учесть теоретические, методологические, методические аспекты модернизационных изменений. Реструктуризация – элемент инструментально-методического воплощения и практической реализации изменений внутреннего устройства и системы взаимосвязей между компонентами потенциала промышленности региона. В основе предлагаемого подхода к управлению структурной модернизацией промышленности региона (на примере Краснодарского края) лежит концептуальная модель, раскрывающая механизм методологического, методического и прикладного воплощения структурной модернизации в практике управления экономикой территориального образования (рис. 2). Теоретико-методологический блок предлагаемой модели представлен совокупностью взглядов, мнений, представлений, суждений о реструктуризации, а также отображает сформированный на основе их анализа подход к реструктуризации как неотъемлемому атрибуту структурной модернизации промышленности региона, который проявляет себя в непрерывном режиме адаптации ее потенциала к целям реализации внутренних потребностей на фоне непрерывных внешних воздействий и ограничений. Именно такое восприятие реструктуризации формирует теоретическую составляющую интеграционного подхода к структурной модернизации, которая в свою очередь методологически воплощается в концепции структурной модернизации промышленности региона, базирующейся на стадийности реструктуризационного цикла и предусматривающей ее проявление в виде конструктивной, коррективной и деструктивной реструктуризации. Методологически обозначенные разновидности структурной модернизации определяют структурно-содержательные характеристики методического обеспечения модернизационных изменений в промышленности региона. Методическое обеспечение определяет практические пути реализации предлагаемого методологического воплощения модернизационных изменений, отображая характеристику элементов, средств, показателей, критериев и алгоритмов выбора рациональных управленческих решений по структурной модернизации промышленности региона. Апробация сформулированного методического обеспечения в практике управления экономикой региона может способствовать осуществлению результативных управленческих воздействий, обеспечивающих выполнение стоящих перед ней стратегических задач. Представленная модель раскрывает, с одной стороны, взаимосвязи теоретического восприятия структурной модернизации с его методологическим воплощением (теоретико-методологический блок), методической реализацией и практическим применением (инструментально-методический блок, включающий в том числе и реструктуризацию промышленности региона), а с другой, – обозначает пути апробации теоретико-методологического аппарата на уровне экономики региона (прикладной блок) и возможности оценки последствий и перспектив структурной модернизации промышленности Краснодарского края с позиции ее реализации при конкретном состоянии предпринимательской среды, при обозначенных сверху региональных приоритетах, при конкретных условиях для удовлетворения предпринима-

Рисунок 2. Концептуальная модель управления структурной модернизацией промышленности региона (Краснодарского края) на основе интеграционного подхода. *Источник:* составлено авторами.

тельских интересов (результатирующий блок) и при конкретных ресурсных возможностях социально-экономической системы. Предложенная концептуальная модель методологически воплощается в интеграционном подходе к управлению структурной модернизацией промышленности Краснодарского края.

Следует воспринимать интеграционный подход как действенный инструмент управления структурной модернизацией промышленности региона, объединяющий (интегрирующий) в себе:

а) ее теоретическое восприятие, методологическое воплощение и методическую проработку;

б) конструктивные, коррективные и деструктивные изменения объектов структурной модернизации, осуществляемые в рамках модернизационного (аналогично, как и реструктуризационного) цикла;

в) комплексное воздействие на все взаимосвязанные компоненты потенциала промышленности региона (в том числе в разрезе отдельных хозяйствующих субъектов).

В концепции интеграционного подхода эти компоненты теоретического восприятия увязываются с рассмотрением управления структурной модернизацией как непрерывной последовательности управленческих воздействий на взаимосвязанные компоненты потенциала промышленности региона. Указанные методологические позиции методически трансформируются в рассмотрение управления структурной модернизацией как совокупности конструктивных, коррективных и деструктивных воздействий на потенциал промышленности региона. Концептуальная взаимосвязь теоретического восприятия, методологического воплощения структурной модернизации с управлением ею на основе интеграционного подхода представлена на *рисунке 3*. Этот подход в многоаспектном рассмотрении: а) характеризует уровень и наполнение проводимых преобразований; б) учитывает состояние внешней среды и мотивационно-коммуникационные параметры субъектов взаимодействия; в) аккумулирует организационно-функциональные связи участников обменов в системе управления модернизационными (в том числе и реструктуризационными) изменениями; г) дифференцирует модуляционные воздействия по интересам вовлекаемых в маркетинговое коммуникационное поле субъектам, создавая реальные условия для их интерференции под обозначаемые задачи модернизации и дальнейшего построения эффективных коммуникационных сетей; д) формирует набор и качество выполнения процессных процедур на основе мотивационной и коммуникационной проницаемости субъектов в отношении построения рациональных модернизационных циклов в границах ресурсных возможностей региона и принятых приоритетов развития территорий.

Он позволяет формировать предпосылки для эффективного использования всех ресурсов промышленности, а также устанавливать соотношение, взаимосвязи между вовлекаемыми в хозяйственный оборот субъектами посредством рационального использования имеющихся у них ресурсов в интересах выхода на тренд устойчивого развития экономики Краснодарского края. Применение интеграционного подхода

Рисунок 3. Концептуальная взаимосвязь теоретического восприятия и методологического воплощения структурной модернизации в контексте управления ею на основе интеграционного подхода.

Источник: составлено авторами.

имеет перспективу использования для преодоления негативных тенденций в отечественной экономике, а также для создания реальных предпосылок экономического роста, как для отдельных хозяйствующих субъектов, так и для промышленно-производственного комплекса региона в целом.

Интеграционный подход служит основой для развития методического и инструментального обеспечения модернизационных процессов, для формирования действенных механизмов их осуществления. Он обеспечивает многоаспектное рассмотрение экономического феномена структурной модернизации на основе расширения состава ее классификационных признаков и их реального воплощения в инструментальных наборах управления инновационными изменениями при модернизации и реструктуризации. Предлагаемый подход может реализовываться в разных механизмах управления изменениями в тех или иных сферах деятельности бизнеса, но его построение предполагает соблюдение важнейшего условия взаимодействия субъектов рынка (разных уровней и предназначений) – достижение разумного баланса их интересов (в частности, получение синергетического эффекта от сотрудничества акторов, достижение рационального использования формируемого и имеющегося потенциала и др.) на различных уровнях управления развитием экономики Краснодарского края.

Механизм управления структурной модернизацией промышленности региона

Механизм управления структурной модернизацией – совокупность состояний и процессов, направленных на изменение внутреннего устройства и системы взаимосвязей между ее элементами и компонентами потенциала промышленности региона, позволяющих обеспечить структурную состоятельность промышленности региона с позиции решения стратегических задач ее развития. Механизм управления структурной модернизацией промышленности региона (Краснодарского края) в алгоритмическом контексте объединяет в себе:

- 1) определение количественных и качественных параметров потенциала промышленности региона, необходимого для решения стоящих перед ней стратегических задач;
- 2) оценку количественных и качественных параметров имеющегося потенциала субъектов промышленного комплекса региона;
- 3) оценку степени структурного соответствия потенциала промышленности региона поставленным стратегическим задачам;
- 4) определение приоритетных зон структурной модернизации и выявление его ключевого звена, наделяемого свойствами регионального маркетингового импланта;
- 5) разработку и реализацию программ структурной модернизации промышленности региона, обеспечивающих достижение требуемых параметров ее потенциала для укрепления тренда на экономический рост;
- 6) мониторинг и корректировку программ структурной модернизации промышленности региона с учетом изменений потенциалов по субъектам хозяйствования;

7) достижение желаемых (заданных) параметров потенциала промышленности региона;

8) решение стратегических задач развития промышленности региона на основе рационализации использования совокупности вовлекаемых в модернизационные преобразования ресурсов.

При построении механизма управления реструктуризацией промышленного комплекса региона следует выявлять и обозначать такой региональный маркетинговый имплант [24] (*Shchepakina, Mashtakov, 2015*), на базе которого будут выстраиваться расширяющиеся взаимосвязи заинтересованных в сотрудничестве рыночных акторов и будут формироваться ресурсные потоки, способные стабилизировать реструктуризационные циклы хозяйствующих субъектов. Последние должны быть мотивированы сотрудничеством и на разрешение противоречий, разногласий и конфликтов разного характера для активизации своей инновационной способности при построении инновационных цепочек, в рамках которых будут формироваться изменения различных потенциалов субъектов.

Создавая единое мотивационное поле субъектов промышленной сферы (промышленного комплекса), «втягивающее» в себя рыночных агентов сопряженных видов деятельности, следует особое внимание управленческих структур разного уровня при выработке решений по созданию инновационных цепочек производства тех или иных продуктов концентрировать на маркетингово-поведенческом факторе. Он проявляет свое влияние наиболее отчетливо при построении коммуникаций внутри бизнеса, между бизнесом и властью, между субъектами отношений и другими представителями рыночного пространства, когда речь идет о разрешимости или неразрешимости имеющихся разногласий между ними. «Кольцо» противоречий разного характера определяет содержание, масштаб и качественный уровень выстраиваемого реструктуризационного цикла на каждом предприятии промышленного комплекса, поскольку оно является источником тех возможностей, которые могут быть использованы для изменения потенциалов субъектов в необходимом направлении при достижении консенсуса между противоборствующими сторонами. Ограниченность ресурсов при формировании программ реструктуризации вынуждает бизнес подключать к реализации намеченных решений ресурсный декомпенсатор, формируемый субъектами внешнего окружения и сопряженных сфер деятельности [21] (*Shchepakina, Erokh, Ivakh, 2016*). В границах единого мотивационного поля субъектов на рациональное использование ресурсов маркетингово-поведенческий фактор изменяет свое влияние под действием социально-экономического вектора развития экономики региона. Последний требует своей четкой идентификации, поскольку от него зависит характер маркетингового и иного поведения работников, проявляющегося в их отношении к профессиональной деятельности и к установкам собственников бизнеса, а также в их стремлении реализовывать свои инновационные способности во благо бизнеса и изменения своего экономического положения в предпринимательской структуре [22] (*Shchepakina, Gubin,*

2009). Разрешение противоречий и конфликтов посредством конструктивной, коррективной и деструктивной структурной модернизации позволяет формировать такой реструктуризационный цикл промышленного комплекса региона, который способен аккумулировать разные потенциалы субъектов отношений (в том числе составляющих промышленного комплекса региона) в направлении построения эффективных инновационных цепочек создания стоимостей. Последние позитивно влияют на процесс структурной модернизации промышленности региона и способствуют накоплению потенциала для устойчивого роста бизнеса и укреплению тренда на сбалансированное по ресурсам социально-экономическое развитие территорий.

Модернизация России и ее регионов требует решения целого ряда проблем, затрагивающих правовые, экономические и социальные вопросы развития различных сфер деятельности, и прежде всего системообразующих отраслей народного хозяйства, напрямую связанных с разрешением накопившихся за годы перестройки противоречий, разногласий и конфликтов разного характера и масштаба [23] (*Kachalova, Ovchinnikova, Sorokozherdeva, 2013*). Механизм управления структурной модернизацией промышленности региона (на примере Краснодарского края, *рисунок 4*) в маркетингово-компонентном контексте объединяет в себе изменение составных частей ее потенциала, а именно: а) кадрового (трудового); б) технологического; в) производственно-технического; г) ресурсного (материальный, сырьевой, энергетический и т.д.); д) маркетингового; е) организационно-управленческого; ж) поведенческого; и) коммуникационного; к) мотивационного. Совокупность обозначенных потенциалов формирует интегральный показатель эффективности структурной модернизации. Его несоответствие требуемому уровню (в разрезе составляющих) вынуждает хозяйствующие субъекты разрабатывать меры по изменению потенциалов, вовлекая для этого заинтересованных в сотрудничестве рыночных агентов, располагающих теми или иными ресурсами для построения рационального реструктуризационного цикла каждым из этих субъектов. Механизм управления структурной модернизацией промышленности региона (Краснодарского края) в содержательном контексте характеризуется конструктивной, коррективной и деструктивной направленностью осуществляемых в его рамках воздействий, обеспечивающие разрешение имеющихся противоречий и конфликтов. Механизм конструктивной модернизации предусматривает комплекс модернизационных воздействий, ориентированных на качественные изменения внутреннего состояния субъектов, на расширение и перегруппировку взаимосвязей между элементами системы и изменение потенциалов разных компонентов промышленности региона посредством создания принципиально новых производств, формирования инновационных цепочек создания стоимости (в том числе и на базе регионального маркетингового импланта), создания новых бизнес-единиц или их объединений (кластеров, субкластеров), деятельность которых обеспечивает достижение стратегических целей регионального развития.

Рисунок 4. Механизм управления структурной модернизацией промышленности Краснодарского края (маркетингово-компонентный контекст)

Обозначения потенциалов: 1 - кадровый (трудовой); 2 - технологический; 3 - производственно-технический; 4 - ресурсный (материальный, сырьевой, энергетический и т.д.); 5 - маркетинговый; 6 - организационно-управленческий; 7 - поведенческий; 8 - коммуникационный; 9 - мотивационный; 10 - социально-экономический вектор развития экономики региона (страны).

Источник: составлено авторами.

Механизм коррективной модернизации предусматривает модернизационные воздействия, обеспечивающие количественные изменения различных потенциалов промышленности региона (в том числе в разрезе хозяйствующих субъектов) посредством перегруппировки ресурсов и возможностей субъектов для достижения сбалансированного внутреннего состояния в системе выстраиваемых отношений между элементами (компонентами) промышленного комплекса и вне его, а также для поддержания рациональных взаимосвязей между структурными подразделениями существующих производств, действующих бизнес-единиц или их объединений (кластеров, субкластеров) в интересах укрепления конкурентоспособности промышленного комплекса региона и решения задач по обеспечению экономического роста экономики Краснодарского края.

Механизм деструктивной модернизации предусматривает модернизационные воздействия, обеспечивающие изменение потенциала промышленности региона посредством полного или частичного разрушения существующих и формирующих ее производств, а также ликвидации хозяйствующих субъектов (бизнес-единиц) или их объединений (кластеров, субкластеров), деятельность которых не обеспечивает или не способствует достижению стратегических целей регионального развития в условиях реального ресурсопокрытия. Деструктивная модернизация всегда связана с уничтожением малоэффективных цепочек создания стоимости, с разрушением существующего промышленного потенциала и отказом от инновационных преобразований на качественно новой (или прогрессивной) технологической платформе.

Модернизационные преобразования промышленной сферы экономики Краснодарского края должны быть нацелены на обеспечение *устойчивого равновесия* входящих в нее хозяйствующих субъектов (или комплексов, или бизнес-единиц, или их объединений) и направлены на формирование такого положения этой сферы в рыночном пространстве, при котором субъекты, выведенные из состояния стабильного функционирования и развития посредством нарастания или углубления противоречий разного характера, масштаба и направленности внутри бизнеса или вне его, предпринимают усилия для занятия конкурентоспособных позиций. Последние создаются за счет нарастающего мотивационно-ресурсного, коммуникационного и поведенческого потенциалов, изменяющихся в нужном направлении за счет *ослабления влияния* негативных факторов роста (в том числе неразрешимых конфликтов, не решаемых в пользу трудового ресурса разногласий и противоречий между разными участниками экономического пространства, санкционного и иного давления на бизнес со стороны Запада и государства, противостояния чиновничьего аппарат и работников, девиантного проявления во многих сферах жизнедеятельности общества и др.).

Модернизационные структурные преобразования создают предпосылки для обеспечения устойчивого равновесия субъектов и их объединений в промышленной сфере экономики региона, поскольку являются *инструментом* разрешения противоречий по распределению ресурсов и благ в обществе на основе инновационных изменений

в системообразующих звеньях экономики страны и отдельных территорий, фокусируемых в направлении реализации социально-экономического вектора развития, поддерживаемого усилиями государства, общества и рядового человека в процессе достижения баланса интересов и выгод между всеми участниками экономического пространства в ходе переговорных процессов.

Заключение

1. Развитие рыночных отношений в России сопровождается усиливающимся давлением внешнего окружения, негативным влиянием углубляющихся (нарастающих) противоречий (разногласий, конфликтов) в системе рыночных, межсубъектных и межклассовых отношений, которые дестабилизируют функционирование и развитие системы, существенно тормозят экономический рост и не позволяют осуществлять эффективные модернизационные структурные преобразования в различных отраслях и сферах жизнедеятельности общества.

2. Формирование предпосылок для перехода к инновационной модели развития российской экономики предъявляет повышенные требования: а) к реструктуризации (и модернизационным) преобразованиям в части создания современной производственно-технологической платформы; б) к характеру и качеству выстраиваемых отношений между рыночными субъектами в части достижения баланса интересов взаимодействующих сторон; в) к направленности мотивационных установок и характеру поведенческих реакций работников в части повышения их мотивационной и коммуникационной проницаемости на регулирующие воздействия со стороны государства и власти, а также на управленческие сигналы со стороны бизнеса и общества. Изменения во внутреннем состоянии бизнеса и его трудового ресурса в ходе воплощения модернизационных и реструктуризационных преобразований формируют *структурную состоятельность* хозяйствующих субъектов, которая проявляет себя через ослабление неразрешаемых мотивационно-ресурсных противоречий, конфликтов и разногласий и способствует укреплению сбалансированности интересов субъектов в маркетинговом коммуникационном поле, в рамках которого могут быть реализованы инновационные проекты и программы развития.

3. В качестве ключевого фактора, обеспечивающего желаемую результативность структурных изменений в промышленности Краснодарского края, предлагается рассматривать внутреннюю мотивированность трудового ресурса на инновационные обновления и высокопроизводительный труд. Следует принимать во внимание направленность социально-экономического вектора развития экономики Кубани, состояние социально-нравственной ориентации трудового ресурса, а также характер проявления его поведенческих реакций на намечаемые и осуществляемые структурные изменения. Государство и бизнес по договоренности между собой в отношении укрепления социальной базы развития российского общества в направлении гуманизации отношений между взаимодействующими участниками рынка способны фор-

мировать адекватное маркетинговое поведение субъектов рынка и их работников. Это создаст реальные условия для получения социально значимого результата, что обратной связью отразится на экономическом росте и структурной состоятельности субъектов предпринимательства.

4. Структурная состоятельность характеризует степень готовности компонентов потенциала промышленности региона к решению стоящих перед ней стратегических задач, определяемую соотношением количественных и качественных параметров имеющегося потенциала с требуемыми аналогичными параметрами потенциала будущей промышленности региона. Структурная состоятельность субъекта – такое его интегративное свойство, которое отражает сбалансированность взаимосвязей разного характера (организационных, технологических, производственно-коммерческих, маркетинговых, поведенческих, коммуникационных, логистических, финансовых, трудовых), выстраиваемых между многими участниками маркетингово-коммуникационного поля (в том числе между государством и бизнесом, между бизнес-структурами, между иными структурами общества, между трудовым ресурсом и бизнесом и др.) в интересах получения выгод взаимодействующими сторонами и обеспечения экономического роста при заданном векторе социально-экономического развития общества. На формирование структурной состоятельности влияют модуляционные импульсы, исходящие: от государства, а также органов законодательной и исполнительной власти; от бизнес-структур; от потребителей, приобретающих продукты (товары, услуги) деятельности субъектов; от трудового ресурса; от общества и его социальных структур.

5. Центральное место в теоретико-методических основах структурной модернизации промышленности региона принадлежит концептуальной модели, раскрывающей механизм методологического, методического и прикладного воплощения предложенного теоретического восприятия структурной модернизации. Сформированная концептуальная модель методически воплощается в интеграционном подходе к управлению структурной модернизацией промышленности региона. Этот подход аккумулирует в себе как теоретические, так и практические знания (передовой опыт) о структурной модернизации, способствует успешному воплощению мероприятий, направленных на повышение интегративного потенциала промышленности региона.

6. Механизм управления структурной модернизацией промышленности региона (на примере Краснодарского края) следует рассматривать в *алгоритмическом* (логическая последовательность модернизационных воздействий, обеспечивающих ее структурную состоятельность), *компонентном* (составные части потенциала, подвергаемые модернизационным воздействиям) и *содержательном* (направленность модернизационных воздействий) контекстах, дающих полноценное представление о совокупности состояний и процессов, направленных на изменение внутреннего устройства и системы взаимосвязей между компонентами потенциала промышленности региона, позволяющих обеспечить структурную состоятельность промышленности региона с позиции решения стратегических задач развития и создания предпосылок для устойчивого экономического роста.

ИСТОЧНИКИ:

1. Проблемы формирования эффективной социально ориентированной модели хозяйственного развития России: монография / Клейнер Г.Б., Сорокожердьев В.В., Пименов Г.Г., Глушкова Ю.О. и др.; под ред. Г.Б. Клейнера, С.И. Берлина. – Краснодар, 2014.
2. Экономическая безопасность России в условиях глобальных вызовов: подходы и решения; под ред. В.И. Трысячного: монография. – Краснодар: Изд. ФГБОУ ВО «КубГТУ», 2018. – 344 с.
3. Богданова Т. Такая корова нужна самому. Может ли Россия себя прокормить? // Аргументы и факты. Деловая среда. – 2019. – № 32. – С. 8.
4. Макурин А. Бренд сивой кобылы. Как попали в руки иностранцев российские сигареты, мыло, пиво и машины? // Аргументы и факты. Деловая среда. – 2019. – № 31. – С. 10.
5. Костиков В. Страна, которую мы не узнали. Может ли государство жить без народа? // Аргументы и факты. – 2019. – № 31. – С. 8.
6. Щепакин М.Б., Хандамова Э.Ф., Ерок А.Д., Федин С.В. Управление конкурентной позицией предприятия на нестабильном рынке // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 10-1. – С. 969-979.
7. Щепакин М.Б., Кривошеева Е.В., Еремеев А.В. Маркетинговый протектор – инструмент удержания бизнесом конкурентного положения на рынке // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2017. – № 3. – с. 16-35. – doi: 10.24143/2073-5537-2017-3-16-35.
8. Мишулин Г.М., Стягун А.В. Определение категории «источники экономического роста» в парадигме институционального подхода // Экономический вестник. – 2008. – № 2-3. – С. 27-31.
9. Истомин В. Работа убежала // Версия. – 2019. – № 3. – С. 20.
10. Горевой Р. Страна вразнос. Кто и как починит сломавшуюся систему государственного управления // Версия. – 2019. – № 3. – С. 6-7.
11. Щепакин М.Б. Управление антикризисным маркетинговым поведением субъекта в условиях выбора им социального вектора развития // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2019. – № 2. – С. 101-120. – doi: 10.24143/2073-5537-2019-2-101-120..
12. Барсукова Т.А., Беляев Ю.К., Божко Л.М., Великая Ю.В. и др. Современная модель эффективного бизнеса; под общ ред. С.С. Чернова. / Монография. - Новосибирск: Центр развития научного сотрудничества, 2014.
13. Николаев Н.А. «Человеческие ресурсы» в системе понятий менеджмента и экономики труда // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2019. – № 2. – С. 7-14. – doi: 10.24143/2073-5537-2019-2-7-14..

14. Щепакин М.Б., Кривошеева Е.В. Модель активизации человекоцентричного ресурса в условиях маркетинговой адаптации предприятия // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2015. – № 1. – С. 205-213. – doi: 10.5862/JE.211.23 .
15. Лунин А. Зарплатный шок. Почему в России так велики контрасты в оплате труда? // Аргументы и факты. – 2019. – № 32. – С. 17.
16. Щепакин М.Б., Губин В.А., Хандамова Э.Ф. Маркетингово-ресурсный подход к антикризисному управлению априорно нестабильными социально-экономическими системами // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2019. – № 1. – С. 113-136. – doi: 10.24143/2073-5537-2019-1-113-136..
17. Локосов В. Размышления у парадного фасада // Аргументы недели. – 2016. – № 39. – С. 3.
18. Санкции влияют на экономику России? // Версия. – 2019. – № 29. – С. 5.
19. Щепакин М.Б., Томилко Ю.В. Теоретико-методологические аспекты управления инновационным кластером. / Монография. - Краснодар: Издательский Дом-Юг, 2013. – 148 с.
20. Артеменко Д.А., Гончаров А.И., Иншакова А.О., Качалов Р.М., Клейнер Г.Б. и др. Перспективы и ограничения устойчивого социоэкономического развития России: экономические и правовые аспекты: монография. – М.: Научно-исследовательский институт истории, экономики и права, 2016. – 366 с.
21. Щепакин М.Б., Ерок А.Д., Ивах А.В. Ресурсная декомпенсация – инструмент управления конкурентными преимуществами предприятия // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 10-2. – С. 736-744.
22. Щепакин М.Б., Губин В.А. Идентификация параметров сбалансированной межотраслевой динамической модели экономической системы // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. – 2009. – № 3. – С. 219-229.
23. Экономико-правовые проблемы осуществления модернизации России: монография; под ред. Р.М. Качалова, В.Н. Овчинникова, В.В. Сорокожердьева. – Краснодар: ООО «Граф Колесник»????, 2013. – 367 с.
24. Щепакин М.Б., Маштаков А.И. Формирование регионального маркетингового импланта как системообразующего элемента устойчивого и безопасного развития экономики региона // Экономика и менеджмент систем управления. – 2015. – № 3 (17). – С. 102–111.

REFERENCES:

Sanctions affect the Russian economy? [Do the sanctions affect Russia's economy?]. (2019). *Versiya*. (29). 5. (in Russian).

- Bogdanova T. (2019). *Takaya korova nuzhna samomu. Mozhets li Rossiya sebya prokormit?* [This cow is needed most. Can Russia feed itself?]. *Argumenty i fakty. Delovaya sreda*. (32). 8. (in Russian).
- Artemenko D.A., Goncharov A.I., Inshakova A.O., Kachalov R.M., Kleyner G.B. i dr (2016). *Perspektivy i ogranicheniya ustoychivogo sotsiokhozyaystvennogo razvitiya Rossii: ekonomicheskie i pravovye aspekty* [Prospects and limitations of sustainable development of Russia: economic and legal aspects] Krasnodar: Nauchno-issledovatel'skiy institut istorii, ekonomiki i prava. (in Russian).
- Kleyner G.B., Sorokozherdev V.V., Pimenov G.G., Glushkova Yu.O. i dr.; pod red. G.B. Kleynera, S.I. Berlina. (2014). *Problemy formirovaniya effektivnoy sotsialno orientirovannoy modeli khozyaystvennogo razvitiya Rossii* [Problems of formation of effective socially-oriented model of economic development of Russia] Krasnodar. (in Russian).
- Gorevoy R. (2019). *Strana vraznos. Kto i kak pochinit slomavshuyusya sistemu gosudarstvennogo upravleniya* [The country racing. Who and how will fix the broken system of public administration]. *Versiya*. (3). 6-7. (in Russian).
- Istomin V. (2019). *Rabota ubezhala* [Work ran]. *Versiya*. (3). 20. (in Russian).
- Kostikov V. (2019). *Strana, kotoruyu my ne uznali. Mozhets li gosudarstvo zhit bez naroda?* [The country that we do not know. Can a state exist without people?]. *Argumenty i fakty*. (31). 8. (in Russian).
- Lokosov V. (2016). *Razmyshleniya u paradnogo fasada* [Reflections at the main facade]. *Argumenty nedeli*. (39). 3. (in Russian).
- Lunin A. (2019). *Zarplatnyy shok. Pochemu v Rossii tak veliki kontrasty v oplate truda?* [Salary shock. Why are wage contrasts so great in Russia?]. *Argumenty i fakty*. (32). 17. (in Russian).
- Shchepak M.B., Tomilko Yu.V. (2013). *Teoretiko-metodologicheskie aspekty upravleniya innovatsionnym klasterom* [Theoretical and methodological aspects of management of innovative cluster] Krasnodar: Izdatelskiy Dom-Yug. (in Russian).
- Makurin A. (2019). *Brend sivoy kobyly. Kak popali v ruki inostrantsev rossiyskie sigarety, mylo, pivo i mashiny?* [Brand bullshit. How did Russian cigarettes, soap, beer and cars fall into the hands of foreigners?]. *Argumenty i fakty. Delovaya sreda*. (31). 10. (in Russian).
- Mishulin G.M., Styagun A.V. (2008). *Opreделение kategorii «istochniki ekonomicheskogo rosta» v paradigme institutsionalnogo podkhoda* [The definition of the category "sources of economic growth" in the paradigm of the institutional approach]. *The Economic vestnik*. 6 (2-3). 27-31. (in Russian).
- Nikolaev N.A. (2019). «Chelovecheskie resursy» v sisteme ponyatiy menedzhmenta i ekonomiki truda [Human resources in the system of concepts of management and economy of labor]. *Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: economics*. (2). 7-14. (in Russian). doi: 10.24143/2073-5537-2019-2-7-14..

- Pod red. R.M. Kachalova, V.N. Ovchinnikova, V.V. Sorokozherdeva (2013). *Ekonomiko-pravovye problemy osuschestvleniya modernizatsii Rossii* [Economic and legal problems of modernization of Russia] Krasnodar: OOO "Graf Kolesnik". (in Russian).
- Shchepakina M.B. (2019). *Upravlenie antikrizisnym marketingovym povedeniem subekta v usloviyakh vybora im sotsialnogo vektora razvitiya* [Management of anti-crisis marketing behavior of the subject in conditions of choosing social vector of development]. *Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: economics*. (2). 101-120. (in Russian). doi: 10.24143/2073-5537-2019-2-101-120..
- Shchepakina M.B., Erokh A.D., Ivakh A.V. (2016). *Resursnaya dekompensatsiya – instrument upravleniya konkurentnymi preimushchestvami predpriyatiya* [Resource decompensation is the competitive advantages of enterprise management tool]. *Journal of Economy and Entrepreneurship*. (10-2). 736-744. (in Russian).
- Shchepakina M.B., Gubin V.A. (2009). *Identifikatsiya parametrov sbalansirovannoy mezhotraslevoy dinamicheskoy modeli ekonomicheskoy sistemy* [Identification of parameters of balanced intersectoral dynamic model of the economic system]. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal*. (3). 219-229. (in Russian).
- Shchepakina M.B., Gubin V.A., Khandamova E.F. (2019). *Marketingovo-resursnyy podkhod k antikrizismu upravleniyu apriorno nestabilnymi sotsialno-ekonomicheskimi sistemami* [Marketing-resource approach to crisis management of a priori unstable socio-economic systems]. *Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: economics*. (1). 113-136. (in Russian). doi: 10.24143/2073-5537-2019-1-113-136..
- Shchepakina M.B., Khandamova E.F., Erokh A.D., Fedin S.V. (2016). *Upravlenie konkurentnoy pozitsiyey predpriyatiya na nestabilnom rynke* [Competitive position business management in volatile market]. *Journal of Economy and Entrepreneurship*. (10-1). 969-979. (in Russian).
- Shchepakina M.B., Krivosheeva E.V. (2015). *Model aktivizatsii chelovekotsentrichnogo resursa v usloviyakh marketingovoy adaptatsii predpriyatiya* [The model development for activating human-centred resource in marketing adaptation of enterprise]. *St. Petersburg Polytechnic University Journal of Engineering Science and Technology*. (1). 205-213. (in Russian). doi: 10.5862/JE.211.23 .
- Shchepakina M.B., Krivosheeva E.V., Ereemeev A.V. (2017). *Marketingovyy protektor – instrument uderzhaniya biznesom konkurentnogo polozheniya na rynke* [Marketing protector as a business tool for keeping competitive position in the market]. *Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: economics*. (3). 16-35. (in Russian). doi: 10.24143/2073-5537-2017-3-16-35.
- Barsukova T.A., Belyaev Yu.K., Bozhko L.M., Velikaya Yu.V. i dr.; pod obsch. red. S.S. Chernova (2014). *Sovremennaya model effektivnogo biznesa* [The modern model of the effective business] Novosibirsk: Tsentr razvitiya nauchnogo sotrudnichestva. (in Russian).

Pod red. V.I. Trysyachnogo (2018). *Ekonomicheskaya bezopasnost Rossii v usloviyakh globalnyh vyzovov: podkhody i resheniya* [Economic security of Russia in conditions of global challenges, approaches and solutions] Krasnodar: Izd. FGBOU VO «KubGTU». (in Russian).